

Без слов

Марта Оболенская

18+

Марта Оболенская

Без слов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Оболенская М.

Без слов / М. Оболенская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Его жизнь складывается прекрасно: хорошая работа, благоразумная и любящая жена, красивая и покорная любовница. Андрей знает, чего хочет, и упорно идёт к намеченной цели, пока в его планы не вмешивается незнакомое чувство – любовь. Только любить он не умеет. А его попытки подчинить себе чужую женщину оборачиваются бедой для всех.

© Оболенская М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвёртая	15
Глава пятая	17
Глава шестая	19
Глава седьмая	21
Глава восьмая	24
Глава девятая	27
Глава десятая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава первая

Первое, что Андрей увидел, это красные босоножки из лаковой кожи. Он обратил на них внимание потому, что две недели назад Нелли Пархоменко купила Кире такие же, только миниатюрного размера, для выпускного в детском саду.

Придётся наказать Нелли за то, что не смогла подобрать Кире эксклюзивную обувь, как просил Андрей. Он хотел обратить внимание секретарши на эту деталь, но она заговорила первой.

– Андрей Семёнович, – Нелли подошла к столику, за которым он сидел, и наклонилась к самому его уху, – Красильский со вчерашнего дня ушёл в запой. Теперь вам выступать.

– Когда он успел? – посетовал Андрей, моментально забыв о босоножках. – Я же только вчера... – он махнул рукой и резко поднялся.

– Я набросала речь, – быстро сказала Нелли, протянув начальнику лист формата А4. – А ведущую попросила объявить вас через десять минут.

Андрей не ответил. Молча взял лист бумаги и углубился в чтение. Нелли наспех переделала речь, написанную для Красильского. Обращение к работникам «МедикПром» было скучным и предсказуемым. Андрей свернул лист вчетверо, сложил в карман пиджака и решил говорить от себя.

А вообще Красильский молодец. Ушёл в запой за день до двадцатилетия компании, даже банкета не дождался. А, между прочим, это идиотское торжество было устроено для него и по его задумке. Ему, видите ли, понравилась идея праздника в духе пионерского утренника, потому что первый аппарат, с которым они вышли на рынок, носил имя «Пионер».

Организацией праздника занялся личный секретарь Красильского, впрочем, не обошлось без участия Нелли. По её словам, именно она отыскала то самое агентство, которое и взялось за это дело. Результатом Нелли была довольна. А вот Андрея выводил из себя маскарад с красными пилотками, неумело повязанными галстуками, старомодными песнями и пафосными речами.

Кстати, о речи. Андрей услышал свою фамилию и двинулся к сцене. Не спеша, уверенно и спокойно, как и положено главному руководителю, коим Андрей собирался стать в ближайшие годы.

И опять красные босоножки бросились ему в глаза. Они увеличивались и становились отчётливей по мере приближения Андрея к сцене. На первой ступеньке к босоножкам добавились бледные гладкие ноги, на второй – синяя юбка свободного кроя, на третьей – белая блузка и две каштановые косички по бокам от ярко-красного галстука. Косички показались знакомыми, и у Андрея отчего-то зачесалась левая рука. Дальше ступенек не было. Андрей вышел прямо на сцену и остановился возле пионерки.

Ланская... Оля.

Ведущая отступила от микрофона, предоставив Андрею возможность говорить. И он говорил. Долго, убедительно и по существу. По окончании его речи зал аплодировал. Когда Андрей спускался, Ольги рядом не было. Он хотел оглянуться и найти её, но не смог пересилить себя.

Андрей вернулся к столику, где его поджидала Нелли.

– Это было превосходно, – двусмысленно прошептала она ему на ухо.

– Кто нашёл эту... – он осекся, – эту шарашкину контору?

– Вы об агентстве? – удивилась Нелли. – Его нашла я. Разве вам не нравится?

Ну вот, теперь придётся наказать Нелли не только за чёртовы босоножки, но и за неудачный выбор агентства, организовавшего эту фантасмагорию.

– Приведи ведущую, – строго приказал он.

– Хорошо, – мгновенно отозвалась Нелли. – Она в вашем кабинете.

– Что?! – опешил Андрей. – Какого дьявола?

– У них там сбой с музыкой, – быстро начала оправдываться Нелли, осознав, что поступила плохо и безнаказанной не останется, – она попросила компьютер с выходом в интернет, а только у вас свободный доступ...

– То есть ты пустила совершенно незнакомого человека в мой кабинет, предоставила компьютер и... ушла? – хрипло переспросил Андрей, выплёвывая каждое слово секретарше в лицо.

– Андрей Семёнович, – Нелли показалось, что он её сейчас ударит. – Простите, – она дёрнулась, чтобы вернуться в приёмную, но он грубо схватил её за руку.

– Я сам, – сурово сказал Андрей и оттолкнул Нелли от себя.

Пока он поднимался по лестнице, в голове его крутились мысли. Разные, по большей части мерзкие. Он хотел войти со словами: «вернулись за кружкой, Оленька?». Но это показалось ему мелочным и несерьёзным. Левая рука его непроизвольно наматывала несуществующую косу. Каштановую. Мягкую и скользкую. В какой-то момент Андрей почувствовал, что в его ладони действительно что-то лежит. Это был носовой платок. Андрей так увлёкся, что не заметил, как намотал его на руку. Он чертыхнулся, скомкал платок и засунул его поглубже в карман.

Решительно и быстро Андрей шагнул в приёмную, приблизился к столу Нелли и отчего-то замер. Он уже передумал насчёт скандального появления. Дверь в его кабинет была приоткрыта. Андрей чуть ли не на цыпочках подкрался к ней и осторожно заглянул внутрь. Ланская стояла возле стола спиной к двери. Она не стала садиться в кресло, просто развернула ноутбук к себе и наклонилась над столом. Было видно, что она торопится, что ей невыносимо пребывание в этом кабинете, что она не хочет прикасаться к вещам, находящимся здесь, и даже мысль о том, чтобы опуститься в кресло Андрея, ей неприятна.

USB-накопитель, торчащий из ноутбука, перестал мигать, и Андрей понял, что сейчас Ольга выключит компьютер, повернётся и увидит его.

Андрей не помнил, чтобы когда-либо действовал также решительно и чётко, как в следующие пять минут. Он всегда отличался собранностью и изрядной ловкостью, даже какой-то грациозностью действий, но в этот раз он превзошёл самого себя. Ланская не успела захлопнуть крышку ноутбука, как он накинудся на неё и правой рукой придавил к столу, отчего компьютер отлетел на добрые полметра и едва не спикировал на пол.левой рукой Андрей задрал старомодную пионерскую юбку и запустил пальцы за край современного нижнего белья. Ланская забила ногами и отчаянно зарычала. Андрей сильнее вдавил её в стол. Она попыталась поймать руками его руку, исследующую её промежность, но он уже расстегнул ширинку, смочил слюной пальцы, провёл ими по окрепшему оружию пыток, от которого так настойчиво увиливала Ланская. Удержав прыгающий зад, Андрей грубо вошёл. Вожделение, подогретое злостью, жаждой мщения и банальной самоуверенностью, оборвалось так внезапно, что Андрей едва успел выйти из девушки, чтобы не излиться в неё. Он инстинктивно подался назад, опасаясь испачкать костюм, убрал руку со спины Ольги. Несколько капель упало ей на бедро. Андрей достал из кармана носовой платок, протянул его Ланской. Теперь она смотрела прямо на него. Бледная от ужаса и боли. Она приняла платок, вытерлась им, а затем скомкала и швырнула в Андрея.

На смену ужасу пришла ярость.

Пока Андрей думал, что сказать, потому как сказать что-то всё-таки было нужно, Оля схватила со стола подставку для письменных принадлежностей и запустила насильнику в голову. Андрей ловко увернулся. Благо опыт в таких делах у него уже имелся. Так и подмывало сказать: «а вы не блещете разнообразием, Оленька», но уже в следующую секунду в него полетел ноутбук. Андрей не только не стал уворачиваться, но даже попытался его поймать и

поймал бы, если бы не следом отправленный в его голову факс. Тяжёлый и большой. Не будь он закреплён проводами, то, пожалуй, и достиг бы своей цели. Но на полпути к голове Андрея аппарат изменил траекторию и рухнул на пол.

Андрей не стал продолжать эту игру, быстро выскочил в приёмную и запер кабинет на ключ. Какое-то время Ольга яростно колотила в дверь, а Андрей обдумывал план дальнейших действий. Хорошо, что сотрудники гуляли на пионерской вечеринке, иначе на шум сбежался бы весь отдел. Нелли тоже побоится возвращаться в приёмную, зная, что там находится разъярённый начальник. Остаётся только решить, что делать с Олей. Не может же она вечно сидеть в кабинете! Нужно подождать, пока она выбьется из сил, а потом уже начинать переговоры. В конце концов, стоит предложить ей компенсацию за моральный ущерб. А что? Ну, случилось и случилось, а деньги лишними не бывают. Две минуты позора и несколько десятков, а может, и сотен тысяч в кошельке. Андрей пока не определился с суммой компенсации, но это был вопрос для дальнейшего обсуждения.

Ланская перестала бить по двери, и до Андрея донеслись звуки, напоминающие жалобный плач.

«Провокация, – подумал Андрей. – Надеется, что я открою, и она сбежит».

Рыдания усилились, превратились в истерику. Андрей выждал ещё пять минут и наконец открыл дверь.

Ланская сидела на корточках рядом с дверным проёмом, закрывая лицо руками. Косички растрепались, галстук съехал набок, а пилотка лежала возле ног, обутых в пресловутые лаковые босоножки. Андрей почти не помнил своего советского детства, но образ Ланской его отчего-то растрогал.

Андрей заставил её подняться и прижал к себе. Похоже, ей было всё равно, на чьём плече выплакаться. Даже если это плечо того, кто её расстроил. Руки Ольги по-прежнему закрывали лицо. Андрей попытался убрать их, но она не далась.

Тогда он ободряюще потрепал её по голове. Странное чувство вызывали в нём эти торчащие и разлохмаченные косички. Ульяна после рождения Киры отстригла волосы и больше никогда не отпускала. Нелли носила классическое каре, попеременно перекрашивая его в различные светлые оттенки. Косички были только у маленькой Киры и вот ещё у Ольги. Но с Кирой-то всё понятно, а вот с Ланской...

В какой-то момент Андрей поймал себя на мысли, что раскачивается из стороны в сторону, прижимая Ольгу, словно грудного ребёнка, не желающего засыпать.

«И долго мы так будем?» – с беспокойством подумал он.

Андрей подвёл её к столу, с которого Ольга сбросила все вещи, и усадил её сверху. Отстранился от Ланской и окинул её оценивающим взглядом. Она по-прежнему вздрагивала и всхлипывала, не убирая рук от лица.

«Стыдится», – предположил Андрей и сделал несколько шагов по кабинету.

По-хорошему надо было хотя бы извиниться, но язык у него не поворачивался. Андрею проще было предложить деньги, перевести всё в шутку или даже начать угрожать, но не извиниться.

Красные босоножки сбивали его с мысли. Они подрагивали в такт судорогам, сотрясающим тело Ольги, а он заворожённо смотрел на них. В какой-то момент он опустился перед девушкой на колени, обхватил её ноги руками и поцеловал каждую по очереди чуть выше ремешка на щиколотке. Поза Ланской не изменилась. Андрей начал целовать её голени, затем колени, переместив красные босоножки себе на плечи, потом его голова оказалась у Ольги под юбкой, и он осторожно покрыл поцелуями то место, которым несколько минут ранее так бесцеремонно овладел.

Голова в очередной раз отключилась, выпустив наружу первобытный инстинкт. Андрей крепче сжал ноги Ольги. Она теперь не прятала лицо в руках, но глаза её были закрыты. Андрей

гладил и целовал её ноги, а в какой-то момент пальцы его руки пробрались за кружевную кромку и проникли в тёплое и влажное нутро.

«И чего же вы, Оленька, плачете, – не без злорадства подумал Андрей, – коли сами этого хотите?»

Ольга уже давно не плакала и даже не сопротивлялась. Её покорность распаляла Андрея. Продолжая перебирать пальцами внутри неё, свободной рукой он расстегнул брюки и, убедившись, что он готов в очередной раз взять эту крепость, с уверенностью победителя вошёл.

Теперь он действовал неторопливо и осмысленно. Ему уже было недостаточно просто насладиться этой женщиной, хотелось получить от неё подтверждение того, что он одержал над ней верх. А единственным доказательством могло служить только её собственное наслаждение, но рассчитывать на него в таких обстоятельствах было глупо.

Андрей положил руку на живот девушки. Теперь каждый его толчок отдавался в распластанной ладони.

«Разделяй и властвуй», – пронеслось в голове Андрея, и он наклонился к Ольге, чтобы поцеловать её.

Очередной толчок заставил её выгнуться и откинуть голову назад, и Андрею достались не её слегка приоткрытые губы, а белая шея, которую он нетерпеливо поцеловал.

Движения становились жёстче и быстрее. Андрей уткнулся носом в дивно пахнущую шампунем косу, жадно вдохнул и впился в неё зубами. Он трепал волосы Ольги, теряя остатки самообладания.

А потом всё оборвалось. Андрей отстранился от Ланской и окинул её затуманенным взглядом. Ольга открыла глаза и посмотрела ему прямо в лицо. Андрей достойно выдержал её взгляд. Ланская отвернулась первой.

Она встала, поправила юбку, перевязала галстук, подняла пилотку с пола, вытащила из треснувшего ноутбука накопитель с сохранённой информацией и как ни в чём не бывало покинула кабинет.

Андрей обошёл стол, опустился в кресло и задумчиво посмотрел в окно, соображая, что сказать Нелли, когда она увидит весь этот беспорядок.

Глава вторая

Маргарита Ланская руководила «МедикПром» более 7 лет. В тот злополучный год она привела за руку свою девятнадцатилетнюю дочь и посадила её в отделе рекламы на самую низкую должность с условной зарплатой. Ланская-старшая полагала, что человек только тогда может стать настоящим профессионалом, когда познает своё дело с самих азов, шаг за шагом, не перескакивая через ступени посредством блата или мзды. Да, Маргарита привела Олю за руку и усадила в кресло младшего менеджера по рекламе, но на этом её начальственная поддержка закончилась.

– А через два года, когда ты получишь диплом, – сказала она дочери, – у тебя будут стаж работы и бесценный опыт. Тогда и посмотрим.

Шефство над Ольгой взял старший менеджер Андрей. Невзирая на небольшую разницу в возрасте, он держался уверенно и требовал, чтобы подопечная называла его исключительно по имени-отчеству. Андрей метил на место начальника отдела, отличался напористостью и циничностью. Работать с ним было тяжело, но Оля старалась изо всех сил, ведь так решила её мать. Родство с директором фирмы не смягчало позиции Андрея в отношении Ольги, а может, и ужесточало.

В этом же году у Андрея родилась дочь, которую он назвал Кира. В обязанности Ольги не входило прислуживать Андрею, но она нередко выполняла поручения личного характера: покупала его дочери игрушки и одежду (обязательно европейского производства), заказывала цветы на день рождения его жены и дальше – по мелочам. За полгода работы Оля практически не получила навыков в сфере рекламы, зато научилась угадывать желания Андрея Семёновича и беспрекословно их выполнять.

Всё произошло в день его двадцатипятилетия, который Андрей собирался отмечать с большим размахом. Он поручил Оле снять ресторан, передал свои пожелания относительно меню и оформления зала. Ольга несколько дней суежилась и, казалось, всё было готово, но за час до мероприятия выяснилось, что заказанный тремя днями ранее элитный алкоголь не был доставлен. Вздвинченная до предела Оля отправилась в первый подвернувшийся магазин и закупила выпивки, хоть как-то соответствовавшей событию.

Андрей, увидев на столах водку широко известной марки вместо дорогого коньяка, бесцеремонно взял Ольгу за локоток и отвёл в сторону для неприятного разговора.

– Что это такое? – зло спросил он, тыча ей бутылкой в лицо.

– Я не виновата, – начала было оправдываться Оля, но он не дал ей договорить.

– Ко мне придут серьёзные люди, а я им предложу это? – он открутил крышку. – Что это за ацетон? – Андрей подсунил горлышко к носу своей подопечной.

Оля стиснула зубы и принялась считать про себя. До десяти, как советуют психологи. Но уже на «тройке» её нервы сдали.

– Какого хрена? – закричала она и резко выдернула бутылку из его рук.

Не привыкший к её непокорности Андрей опешил, но только на секунду. В следующий момент его глаза злобно сузились, и он решительно схватил Олю за тугую косу, свисавшую тяжёлым грузом с плеча, и потянул к себе.

– Если ты ещё раз повысишь на меня голос, – зашипел он, медленно наматывая её волосы на руку, отчего лицо её, повернутое в сторону, с каждым мгновением приближалось к его губам, – то очень сильно об этом пожалеешь, – сказал он ей прямо в ухо.

Её лицо искривила гримаса боли. Чтобы дотянуться до него, ей пришлось встать на самые кончики пальцев.

Он отпустил её так же внезапно, как и схватил. Руки её были мокрые и пахли спиртом. Андрей повернулся к ней спиной и направился было в зал, но не успел сделать и шага, как

на его затылок обрушилась тяжёлая бутылка. Осколки рассыпались по полу, рубашку залил алкоголь, а голову Андрея пронзила нестерпимая боль. Он устоял на ногах, хотя это далось ему с большим трудом.

– Засажу, – прорычал он. – Сука!..

Оля бросилась бежать. Ей было всё равно, что с Андреем, её не волновало наказание, которое обязательно последует за её выходкой. Он так достал за эти полгода, что Ольга просто не смогла сдержаться. Она бежала ещё долго, прежде чем до неё дошло, что за ней никто не гонится, а вот в заднем кармане её джинсов настойчиво вибрирует телефон.

– Оля, приезжай срочно домой! – завизжала трубка голосом соседки. – По-моему, у вас пожар. Я вызвала МЧС.

Оля мгновенно забыла о происшедшем и устремилась домой. Приехала раньше спасателей, впрочем, пожара ещё не было. Дымила кастрюля, на дне которой догорали остатки супа. А рядом... рядом лежала мама, не дошедшая двух шагов до плиты. Напряжённая работа и слабое здоровье сделали своё дело – в сорок семь лет сердце Маргариты Викторовны Ланской остановилось. Так просто и так неожиданно.

Смена власти на предприятии ускорила движение Андрея по карьерной лестнице. Через два месяца после смерти Ланской он возглавил отдел рекламы и набрал новую команду работников, таких, которые подчинялись бы ему беспрекословно и не выкидывали фортелей подобных тому, из-за которого он едва не заработал сотрясение мозга. Мстить Ольге он не стал, посчитав, что смерть матери наказала с лихвой, чтобы добивать её мелочным разбирательством. На работе Оля не появилась. Даже не пришла за трудовой книжкой, не говоря уже о личных вещах, от которых безжалостно избавилась новая сотрудница, занявшее место Ольги.

Через два года у Андрея появился сын Кирилл. Очередное повышение и прибавка к зарплате существенно улучшили положение семьи. С женой и детьми Андрей перебрался в новый дом, подарил супруге машину, отправил Киру в частный детский сад и начал задумываться о том, куда бы инвестировать деньги. А потом Андрей пересел в кресло заместителя директора фирмы, купил чёрный «Инфинити» и стал спать с секретаршей – в общем, превратился в успешного и довольного жизнью человека со всеми вытекающими. И всё бы ничего, если бы не двадцатилетие «МедикПром», ради которого пришлось прибегнуть к услугам агентства. По иронии судьбы и по содействию Нелли Пархоменко, секретарь гендиректора, которому было поручено организовать сие мероприятие, обратился в частную компанию «Ланская и Ко». А Ланской, как мы уже знаем, оказалась Ольга.

Глава третья

На столе Красильского стояла кружка, до краёв наполненная зелёным чаем. Напротив директора сидел Андрей. Он ждал, когда начальник заговорит. Красильский с отвращением потянул из кружки чай и сказал:

– Да, Андрюха, это я хватанул.

После недельного запоя Красильский по обыкновению пролежал под капельницами и как ни в чём не бывало вышел на работу. Следующий запой ожидался осенью, а пока директор пил зелёный чай и временно вёл здоровый образ жизни.

В кабинет вошёл секретарь, положил перед Красильским папку с бумагами и со словами «Иван Игнатьевич, эти надо срочно просмотреть» вернулся в приёмную.

– Пора девочку нанять, – ухмыльнулся Красильский. – Может, переманить твою Неллечку? – директор глумливо улыбнулся, а потом неожиданно закашлялся и принялся усердно хлебать чай.

– Такой праздник пропустили, Иван Игнатьевич, – посетовал Андрей, оставив без внимания замечание, касающееся Нелли. – Целое пионерское представление.

– Ну, ничего, – отозвался Красильский, – главное, что вам понравилось.

– Понравилось, – согласился Андрей, – под конец праздник особенно удался.

– Слышал-слышал, – расхохотался Красильский, а Андрей на мгновение напрягся. – Начальник отдела сбыта танцевал на столе с Сонькой Кирилюк, а бухгалтерша со сцены песни матом орала.

Андрей улыбнулся.

– Да, Иван Игнатьевич, всё так и было.

– Меня, Андрей, больше интересует, почему наши концентраторы до сих пор на складе стоят, – Красильский стал серьёзен. – Неустойку из своего кармана платить будешь?

«Это потому что ты, пьяная морда, договоры подписываешь, не читая», – подумал Андрей, а вслух сказал:

– Не волнуйтесь, Иван Игнатьевич, сегодня отправим.

– Ты понимаешь, Андрей, – начал Красильский, – из-за этих вот несостыковок мы теряем драгоценное время, а это значит... – и он углубился в двадцатиминутную демагогию.

Андрей кивал и поддакивал. И почему Красильский до сих пор не «слетел» со своего места? Хотя, надо признать, было у него отличное качество – он никогда не мешал работать другим. Красильский был добродушным человеком слегка за пятьдесят с тёплыми карими глазами и совершенно седой головой. Когда он шесть лет назад возглавил «МедикПром», пучки тёмно-русых волос ещё пробивались сквозь седые россыпи, и смотрелось это довольно странно. Теперь же, будучи абсолютно белым, он выглядел куда солидней.

Выйдя из кабинета директора, Андрей остановился у стола секретаря и с невозмутимым видом попросил дать адрес агентства, организовавшего пионерский праздник. Андрей мог узнать его у Нелли, но она бы не смогла не задать миллион встречных вопросов, а секретарю Красильского всё было до лампочки. Он молча вытащил из ежедневника визитную карточку с выведенным на ней курсивом «Ланская и Ко» и протянул её Андрею. Спрятав визитку в карман, Андрей пошёл к себе.

– Андрей Семёнович, – шёпотом встретила его Нелли в приёмной, хотя кроме них здесь никого не было. – Может, пообедаем вместе?

– Нелли, – строго осадил он, и она немедленно нырнула глазами в монитор компьютера.

Вообще-то Андрей запрещал ей говорить на подобные темы. Несмотря на то, что в отделе, а может, и на всём предприятии знали, что он с ней спит, между ними сохранялась жёсткая субординация. Никаких свиданий, совместных перекусов и секса на рабочем месте.

Хотя дважды Андрей нарушал установленное правило. Один раз – и это был их первый раз – с Нелли, а второй – на прошлой неделе, когда случился этот спонтанный, сумасшедший и неадекватный секс с Ольгой, который скорее походил на изнасилование.

Разгром в своём кабинете Андрей объяснил пьяной проделкой одного из работников, перебравшего во время вечеринки. Вместо того чтобы скрыть следы преступления, Андрей продемонстрировал их всему отделу, спрятав только то, что могло указывать непосредственно на отношения с женщиной.

Андрей собрал подчинённых и стал выяснять, кто мог так надругаться над его кабинетом. Понятно, что никто не сознался, тогда Андрей объявил, что лишит всех премии и в первую очередь Нелли, что оставила кабинет открытым и без присмотра. А на удержанные деньги будут приобретены новые технические устройства, которых Андрей лишился в результате такого неслыханного хулиганства.

За полчаса до обеда Андрей покинул кабинет и поехал по адресу, указанному на визитке. Оставив «Инфинити» на парковке, Андрей поднялся на второй этаж непримечательного здания, нашёл офис №212, на котором была прибита табличка «Ланская и Ко. Организация праздников», и без стука вошёл. Офис состоял из двух помещений, разделённых перегородкой. Андрея встретила девушка в джинсах и блузке простого кроя. Она поприветствовала его и спросила, что ему нужно. Андрей сказал, что хочет видеть Ланскую, но девушка ответила, что её нет на месте и сегодня уже не будет, потому что она только что поехала к клиенту.

– На машине? – уточнил Андрей.

– Скорее всего, на транспорте или на такси. У неё нет машины.

Андрей быстро вышел на улицу и стал искать глазами остановку. Нашёл. Там Ольги не было. Андрей перевёл взгляд на противоположную сторону дороги и увидел её. Ланская как раз махала рукой, призывая маршрутное такси остановиться, но безуспешно. Ольга зло топнула ногой и, как Андрею показалось, выругалась.

Он быстро сел в машину, подъехал к остановке и, притормозив рядом с Ольгой, дважды просигналил. Ланская сначала не отреагировала, но когда он опустил стекло и она его узнала, то заметил, как её руки сжались в кулаки, а губы побелели. На Оле было тёмно-синее трикотажное платье, красная лакированная сумочка и те самые босоножки. Волосы собраны в пучок, а из косметики – только густая чёрная тушь, которая не столько удлиняла её ресницы, сколько склеивала их в один комок.

Андрей смотрел не на неё, а на дорогу, позволяя Ольге разглядывать его профиль. Он подумал, что досчитает до десяти, и если она не сядет, то он не станет ждать и тем более уговаривать. Боковым зрением он подметил, что она двинулась в обход машины. Он уже приготовился нажать на педаль газа, но в этот момент услышал, как щёлкнул замок задней двери. Ланская распахнула дверцу автомобиля и села сзади справа от Андрея.

Это показалось невероятно странным. Теперь Андрей знал, что она его видит, а он её – нет, он даже не мог поймать её целиком в зеркале заднего вида. Впрочем, по торчащему пучку волос он понял, что она смотрит не на него, а в окно. Автомобиль тронулся. Андрей ехал медленно, он всё ещё не решил, куда они направятся, а Ланская до сих пор не произнесла ни слова, не назвала нужного адреса, да и вообще отнеслась ко всему, как к чему-то естественному. Андрей услышал, как взвизгнула молния на её сумочке, а через секунду рука Ольги вытянулась вперёд, коснулась пассажирского сидения рядом с Андреем и быстро исчезла. Он увидел белый лист бумаги, на котором были написаны адрес и время.

«Тринадцать двадцать пять, – повторил про себя Андрей, – значит, у нас есть ещё час».

Андрей увидел яркую вывеску кафе быстрого питания и свернул по стрелке. Остановившись возле окошка с едой навынос, Андрей заказал куриные палочки, «Цезарь» и двойной эспрессо для себя, сладости и ванильный глясе – для Ольги. Как ни крути, но в обеденный перерыв Андрей всё-таки хотел поесть, а потом уже всё остальное.

Что было под «всем остальным», Андрей пока сам не знал. Бессловесное общение с Ольгой начинало перерастать в привычку. Чем больше проходило времени, тем сложнее было заговорить. Любое слово могло привести к конфликту. Громкому, непредсказуемому и, вероятно, с рукоприкладством.

Андрей съехал с главной улицы и остановил машину в тихом дворе. Рядом были припаркованы старые автомобили, обшарпанные и дешёвые, из-за которых блестящий «Инфинити» казался бельмом на глазу. Андрей раскрыл пакет с едой. Ольга протянула руку за стаканом, взяла кофе глясе и, отвернувшись в сторону, принялась медленно его пить.

Андрей невольно ухмыльнулся. Отставив пакет с едой, он пересел на заднее сидение кроссовера и вызывающе посмотрел на Ольгу. Она вздрогнула, почувствовав на себе пристальный взгляд. Андрей протянул к ней руку и в ту же секунду поймал боковым зрением нечто знакомое, важное и даже опасное, отчего сердце бешено заколотилось, а дыхание перехватило.

Ульяна!.. Она была ещё далеко, но она уже его заметила. Точнее машину. Странное яркое пятно нелепой роскоши в мрачном сером дворе одного из не самых благополучных районов города. Ульяна ещё не видела, что он в машине и что он не один. Тонированные стёкла скрывали пассажиров, но если Уля откроет дверь...

Андрей, пригнувшись, протянул руку к ключу зажигания, торчащему в замке, выдернул его и нажал кнопку блокировки дверей. Ольга в растерянности посмотрела на него. Не дав ей опомниться, Андрей обхватил её голову правой рукой и дёрнул вниз, а сам налёг сверху. Ланская издала невнятный возглас, но Андрей сильнее вдавил её вниз и строгим шлепком по спине заставил замолчать.

Ульяна уже была возле машины. Как и предполагал Андрей, она дёрнула ручку со стороны водителя, затем обошла автомобиль и стала вглядываться в тёмное стекло. Андрей затаил дыхание. Сердце неистово колотилось в горле. Нет, Уля ничего не заметила. Она остановилась справа от машины, и Андрей мог видеть её лицо. Оно было напряжённым. Ульяна хмурилась. Достав из сумочки телефон, она быстро набрала номер и приложила изящный белый аппарат к уху. Вибрация в кармане пиджака отозвалась дрожью в напряжённых мышцах Андрея. Ульяна стояла рядом, прислушивалась к гудкам и нервно кусала губу.

И почему женщины всегда так прекрасны? Ульяна прекрасна в своём неведении, Нелли – в своей глупости, Ольга – в своём унижении.

Уля нажала «отбой», спрятала телефон в сумочку и, окинув «Инфинити» прощальным взглядом, пошла прочь.

Андрей не шевелился. Он уже потерял жену из виду, но по-прежнему прятался за непроницаемым стеклом автомобиля. Ольга отчаянно задёргала ногой. Андрей ослабил хватку, и Ланская с тяжёлым дыханием выпрямилась. Губы, щёки и нос Ольги были покрыты растаявшим мороженым. Она растопырила липкие от пролитого глясе пальцы, стараясь не испачкать платье.

Андрей испытал смешанное чувство облегчения и необъяснимого умиления. Он дотянулся до переднего сидения, взял бумажные салфетки и принялся вытирать Ольге руки. Она попыталась вырвать у него салфетку, чтобы смахнуть мороженое с лица, но он не позволил. Отбросив скомканную салфетку, он обхватил её голову руками и притянул к себе. Липкие губы были плотно сжаты. Андрей с жадностью начал их целовать, затем щёки, подбородок, нос, лоб, глаза. Ланская вяло сопротивлялась. Она вся скукожилась, сморщилась, будто бы хотела сказать: «ну, к чему все эти телячьи нежности? Давайте быстрее с этим покончим».

Но Андрей не собирался потакать её желанию. Он долго целовал её лицо, сладкое от кофе и мороженого, пока беспокойство, вызванное появлением Ули, окончательно не исчезло, уступив место вожделению. Когда Ольга нерешительно разжала губы, позволив языку Андрея проникнуть внутрь, его уже трясло от нетерпения. Движения его стали резче, руки не слуша-

лись. Он пытался стянуть с себя пиджак, сковывающий его, но чуть не запутался, а когда освободился, то со злостью швырнул одежду на переднее сидение.

Не отрываясь от губ девушки, Андрей запустил руки Ольге под платье. Её ноги моментально покрылись мелкими мурашками. Андрей продолжал неистово кусать её губы, захлёбываясь поцелуем. Резко он подтянул Ольгу к себе, да так, что закричала кожаная обивка сидения. Девушка непроизвольно охнула. Андрей не дал ей опомниться. Ловко стянув с неё выскальзывающее из-под пальцев бельё, он закинул подрагивающие женские ноги себе на плечи и бесстыдно овладел ею.

Кожаная обивка скрипела, сидение кроссовера, прежде казавшееся просторным, сегодня было на удивление узким и неудобным. Андрей стремительно ускорялся, желая быстрее завершить начатый им марафон. Он не замечал крика Ольги и не чувствовал, что она его отталкивает. Андрей не слышал собственного остревенелого рыка, скорее напоминающего агонию раненого зверя, чем проявление страсти. Он врезался в Ольгу, не понимая, что это не приносит ему ничего, кроме боли. Он вколачивал в неё свою ярость, душил пульсирующей злостью и нездоровой похотью, пока в один момент всё не прекратилось. Андрей отскочил от Ольги и попытался успокоиться. Она в ужасе смотрела на него, дрожащими руками трогая своё побелевшее лицо, словно проверяя, всё ли на месте. Он не видел её взгляда, но чувствовал его. И это был тот самый момент, когда нужно было что-то сказать.

Но Андрей промолчал, а Ольга подобрала скомканные трусы, достала из-под сиденья сумочку и принялась приводить себя в порядок.

Часы на панели показывали десять минут второго. Андрей пересел на водительское кресло и повёз Ланскую по указанному адресу. Он доставил её к месту с пятиминутным опозданием. Ольга вышла из автомобиля и, бросив взгляд на наручные часы, убежала. Андрея даже покорило её равнодушие. Она могла бы для приличия хлопнуть дверью или... Да неважно что! Когда-то она запустила в его голову тяжёлую бутылку. И он знал, что она повторит это снова, если только он её обидит.

Так неужели ещё не обидел?

Андрей набрал номер Ульяны и ровным голосом спросил, зачем она ему звонила.

– Хотела узнать, как дела, – просто ответила Уля.

Она не призналась, что видела его машину, она обманула его, сказав, что целый день просидела дома с маленьким Кирей. Её голос был обычным, таким, каким он слышал его каждый день. И Андрей с ужасом понял, что совершенно не знает эту женщину. Женщину, с которой прожил почти десять лет и в которой не сомневался ни одной минуты.

Андрей вернулся на работу. Мысли его блуждали, он никак не мог сосредоточиться, а потому чувствовал себя подавленным и угнетённым. Андрей поставил на стол Нелли фирменный бумажный пакет, внутри которого лежали сладости, купленные для Ольги.

Нелли осторожно заглянула внутрь и просияла:

– Андрей Семёнович, так мило с вашей стороны...

– Сертификаты на концентраторы пришли? – он не дал ей договорить.

– Да, перед обедом. Копии у вас на столе.

– Где документы на отправку?

Нелли быстро зашуршала бумагами. Из красной папки с пометкой «срочно» она извлекла несколько листов и протянула их начальнику. Тот не глядя расписался и сказал:

– Пусть немедленно отправляют.

– Хорошо, а как же?..

Но Андрей опять её не дослушал. Он уже скрылся в своём кабинете, бросив на ходу:

– Меня ни для кого нет.

Глава четвёртая

Андрей в очередной раз постарался вычеркнуть из жизни эпизод под названием «Ланская». Нет, не постарался. Просто взял и вычеркнул.

Однажды ему это удалось, хотя злость на эту девчонку, едва не проломившую ему голову, долго не проходила. Голова зажила, девчонка выросла, а любимая жена чуть-чуть не поймала его за руку со вчерашней недоброжелательницей.

Страх перед Ульяной оказался сильнее, чем Андрей мог представить. На несколько недель Андрей превратился в образцового мужа и отца. Даже связь с Нелли прервалась. Он усердно игнорировал её призывы к свиданию вне рабочей обстановки. Через месяц Нелли отстала.

В тот вечер Киру свалила температура. Уля долго пыталась привести его в чувство, а когда мальчик уснул, отправила старшую дочь к отцу, чтобы тот уложил её в спальне. Андрей прочёл Кире сказку, потом ещё одну. Кира не поддавалась, а под конец сообщила, что она уже взрослая и сказками её спать не заставишь, тогда Андрей принялся рассказывать ей о том, что происходит у него на работе. История о недобросовестных контрагентах усыпила Киру в считанные секунды. Андрей позволил дочери уснуть на его руке и не заметил, как сам провалился в сон.

Появление Ольги его не удивило. Она уверено подошла к нему, откинула одеяло и ловко забралась верхом. Андрей хотел возмутиться, но она заткнула его рот поцелуем. Её руки уже блуждали под его пижамой, а губы уверенно прокладывали дорогу вниз, пока не достигли края резинки на трикотажных брюках. Андрей испугался и сделал неуверенную попытку сбросить с себя бессовестную женщину, но внезапное возбуждение оказалось таким сильным, что он уже не мог противиться ему. Андрей запустил пятерню в каштановые волосы и прижал лицо Ольги к своему животу, наслаждаясь приятной тяжестью её тела. Прохладные пальцы Ланской крепко сжали его вздыбившуюся плоть, и Андрей остро ощутил прерывистое дыхание Ольги у себя в паху. Сдерживаться дольше сил не было, и, почувствовав прикосновение твёрдого и горячего языка, Андрей взорвался.

Его сдавленный стон едва не разбудил Киру. Девочка заворочалась рядом, и Андрей не сразу понял, что всё произошедшее было лишь игрой его воображения. Реалистичность сна пугала, и, если бы не присутствие Киры, Андрей не смог бы разувериться в иллюзии случившегося. Ощупав себя, Андрей понял, что оргазм был вполне настоящим. Влажная пижама и неопавшая эрекция подтверждали этот факт. Андрей мысленно чертыхнулся и в глубине души порадовался тому, что Уля сейчас спит в другой комнате. Маловероятно, чтобы этот эпизод остался ею незамеченным, а теперь у Андрея был шанс скрыть свою ночную измену и избежать лишних вопросов.

Андрей на цыпочках вышел из спальни и прошмыгнул в ванную комнату. Он принял душ, сменил пижаму, а затем пошёл к жене и сыну. Уля спала на маленьком диванчике в обнимку с Кирюшей. Согретый материнскими объятьями мальчик размяк, растаял, он уже был почти здоров – такая чудодейственная сила крылась в руках Ульяны. Андрей всегда знал, что она будет хорошей матерью. Он понял это сразу, в первый день их знакомства, когда увидел её, совсем не домашнюю матрону, а уверенную в себе и энергичную гимнастку, бойко заламывающую ноги в немыслимых фигурах. Но ради него она отказалась от всего: карьеры, спорта, многообещающих проектов. Он был уверен, что она ни разу не пожалела об этом. Да и о чём можно было жалеть, когда рядом лежал славный Кирюша, подрагивая длинными по-девичьи роскошными ресницами, а в родительской спальне посапывала нежная и ласковая Кира, от улыбки которой накрывала тёплая волна!

Андрей тихонько подошёл к жене и положил ей руку на плечо. Она моментально открыла глаза. Андрей жестами показал, что не надо ей так мучиться на крохотном диванчике, что Киря уже в порядке и может спать в своей постели. Уля неохотно уступила сына мужу, тот аккуратно переложил ребёнка в детскую кровать, заботливо укрыл одеялом и, взяв жену за руку, вывел из комнаты.

Они оказались в гостиной. Андрей обнял жену и уткнулся носом в её макушку.

– Ты переоделся, – шёпотом констатировала она.

– Да, Кира испачкала, – соврал он и ласково потрепал жену по щеке.

– Пусть она спит в нашей комнате.

– Пусть, – согласился Андрей, – мы можем лечь здесь.

Андрей ещё крепче обнял жену и вдохнул её аромат. Он всегда дарил ей фирменную парфюмерию, но пахло от неё не духами, а чем-то непонятным, неподдельным и неповторимым. Уютом и нежностью, от которых щемило сердце, а на глаза наворачивались слёзы радости. Андрей обхватил её голову и поцеловал в губы. Чувственность поцелуя раскрыла Ульяне намерения мужа. Она с виноватой улыбкой отстранилась и сказала:

– Уже поздно, Андрей. И я так устала.

– Я хочу тебя, – прошептал он ей в ухо, – безумно.

– Киря весь день на мне провисел, у меня уже никаких сил, завтра рано вставать.

– Я сам всё сделаю, ты только ложись...

– Андрей, – она беззлобно рассмеялась, поддаваясь его натиску, – потом ты будешь рассказывать друзьям, что твоя жена – бревно.

– Ну, кому я буду рассказывать? – он решительно подталкивал её к дивану. – Это никого не касается. И потом, друзья знают, что ты гимнастка. Да мне все завидуют!

– Бывшая гимнастка, – поправила Уля, но Андрей уже повалил её на диван и накрыл своим телом.

Глава пятая

Чем больше проходило времени, тем навязчивей становились мысли о Ланской. Андрей не мог избавиться от странного чувства тревоги, смешанного с тоской по чему-то ускользающему, едва уловимому и крайне важному. Тому, что было тесно связано с Ольгой, но чем именно это было, Андрей не понимал. Невозможность логически объяснить происходящее повергала Андрея в панику, он злился. В первую очередь на себя, но и на Ольгу тоже. Ведь не было же её в его жизни целых шесть лет, и не было никаких волнений, не было беспокойства, не было идиотских снов и паники в душе.

Что изменилось сейчас?

Может, он устал от Ули? Может, пресытился семейной жизнью? Умники-психологи прощают кризис отношений каждой паре, да не просто так, а по конкретным датам: год, четыре, семь... Андрей в браке восемь лет, предыдущие кризисы пережил как-то незаметно, да и чего их ему замечать? Пикантные истории с сотрудницами фирмы, в том числе и с Нелли, не давали Андрею потонуть в рутине семейных будней. И потом, не любил он никого и никогда так, как свою жену. Может, не так яростно и самозабвенно, как говорят о том в любовных романах, но по-другому он не умел. Тихо и спокойно любил он свою Улю, твёрдо зная, что другой женщины быть не может. Что она – всё, и в случае чего он будет биться за неё не на жизнь, а на смерть.

Всё это зачастую шло вразрез с той жизнью, которую вёл Андрей. Но он легко объяснял свои поступки мужской природой, хотя разоблачения опасался. Он понимал, что Уля не простит, боялся её гнева и делал всё, чтобы она не узнала, не допускал мысли, что может узнать. И никогда она не подходила так близко к истине, как в тот день, когда Андрей и Ольга прелюбодействовали на заднем сидении автомобиля.

Очередная ночь принесла новые кошмары, на этот раз без эротического подтекста, но с Ланской в главной роли. Она пришла с Кириллом, неожиданно взрослым и мужественным. Сын заявил Андрею, что намерен жениться на Ольге, и отец не должен возражать, потому что всё решено. И Ольга теперь будет жить с ними. Потом Кирилл сказал, что уезжает по работе и оставляет невесту на попечение отца. Андрей обещал приглядеть, но когда Кирилл уехал, Ланская сбежала. Андрей долго искал её, но так и не нашёл.

Весь следующий день Андрей ходил разбитый. Тревога и чувство потери дошли до апогея. Перешагнув порог «МедикПром», Андрей не отправился в свой кабинет, а спустился в архив. Нашёл личную карточку Ланской, записал в телефон адрес прописки. Если за последние шесть лет она не поменяла места жительства, то найти её не составит труда.

Зачем?

Андрей не знал ответа на этот вопрос. Он не был уверен в том, что вот так запросто сможет навестить её. Зато он мог избавиться от паники и чувства ускользающего нечто, зная, что бежать ей некуда, что все пути отрезаны.

Сначала Андрей решил проверить, живёт ли Ланская по старому адресу. Он прикинул, когда заканчивается её рабочий день, прибавил время на дорогу и высчитал тот промежуток, в который Ольга, по его логике, должна была появиться дома. Диапазон получился довольно широкий, но Андрей подумал, что сумеет выделить время для решения столь важного вопроса.

Андрей прождал Ланскую более двух часов. На старой квартире она не появилась. Была вероятность того, что она задержалась на работе, возможно, с какой-нибудь репетицией или праздничным выступлением, затянувшимся до глубокой ночи. Ольга могла заметить стоящую возле её дома машину Андрея и сознательно не пойти домой. Затеряться на дорогом и ослепительно блестящем автомобиле в узком дворе было не так-то просто.

Андрей отправился домой. Он чувствовал себя маленьким мальчиком, который нашёл конфету, а развернув её, обнаружил лишь пустой фантик. Чувство обманутости не прошло даже тогда, когда Андрей оказался дома, рядом с чуткой Улей и шумными детьми.

– Тебе звонил Красильский, – громко сказала Ульяна, стараясь перекричать заигравшихся детей.

Андрей рассеянно отмахнулся. Уля подошла к нему и обняла за плечи.

– Ты выглядишь уставшим. Садись за стол, я приготовила ужин.

Поглощая румяное и дышащее пряностями мясо, Андрей понял, что необходимо делать. Он решил следить. Следить издалека, исподтишка, незаметно и негласно. Для начала нужно было сменить автомобиль. Взять в аренду поддержанную иномарку не составит труда, зато позволит избежать многих проблем: Ланская потеряет бдительность, а жена не сумеет застать его врасплох.

Выбор пал на тридцатилетний «Кадетт» – серебристый хэтчбек с двухлитровым двигателем. На таком автомобиле отец Андрея отъездил лет десять. Андрей был тогда совсем ребёнком и о «Кадетте» сохранил самые лучшие воспоминания. На деле немецкий ветеран оказался не слишком удобным и во многом уступал современному «Инфинити», зато был неприметен и безобиден – в общем, обладал теми качествами, которые как раз и нужны были Андрею.

Глава шестая

На охоту Андрей вышел не сразу. Долго готовился, причём больше морально. Предыдущий провал разозлил его. Чувствовать себя проигравшим Андрей не любил, даже если проигрывал сам себе.

Андрей предупредил жену, что задержится на работе, а сам вооружился мощным биноклем и отправился по старому адресу Ольги.

Красильский, страстный поклонник рыбалки и охоты, пытался приобщить Андрея к активному отдыху. Несколько раз брал его с собой на ловлю и открытие охотничьего сезона. Но если от рыбалки Андрей сумел получить хоть какое-то удовольствие, то стрельба по несчастным птицам радости не доставила. Да и активный отдых в понимании Красильского имел небольшую ценность, если не сопровождался обильной и продолжительной пьянкой. После нескольких таких вылазок на природу Андрей понял, что слишком сблизиться с начальником опасно для здоровья. На память о ярком и незабываемом времяпрепровождении у Андрея остались два спортивных спиннинга и ударопрочный бинокль – оригинальный «Бушнель», который Андрей приобрёл в одной из зарубежных поездок.

Последним-то Андрей и собирался воспользоваться в своих далеко не благовидных целях. На этот раз он решил заняться банальным подглядыванием в окна. По его расчётам, квартира Ольги должна была находиться на третьем этаже. Конечно, разглядеть жильцов при задёрнутых шторах из положения снизу вверх было не так-то просто даже с мощным биноклем, но Андрей был уверен, что приметит важные детали. Ему необязательно было видеть всё, он надеялся обнаружить только присутствие Ланской в этой квартире.

И он получил то, чего хотел.

На балконе третьего этажа через тонкую бельевую верёвку было перекинута знакомое синее платье. По телу Андрея прошла лёгкая судорога. Руки дрогнули, и он едва не выронил бинокль. Андрей сам не понял, что стало причиной такой бурной реакции: то ли его так обрадовал успешный исход дела, то ли захлестнули воспоминания последнего свидания с Ланской.

На бельевой верёвке висели и другие вещи: бардовая спортивная футболка устрашающего размера и тёмные мужские носки с логотипом Adidas.

Выходит, Ланская живёт не одна.

Мысль о муже, любовнике или сожителе, да просто мужчине, который наверняка должен был быть у красивой молодой женщины, Андрею не приходила. Это открытие его поразило, причём неприятно. Андрей не помнил, чтобы на руке Ольги было обручальное кольцо, хотя какое это имеет значение! Важно, что у неё есть мужчина, и, судя по размеру футболки, мужчина крупный, широкий в плечах и, вероятно, спортсмен.

Такой, который при желании может покалечить.

Андрея в очередной раз передёрнуло. Перед глазами прошли образы известных ему тяжеловесов, преимущественно армрестлеров и борцов греко-римского стиля. Вспомнился девяностокilограммовый Князев¹, угрожающего вида боксёр, да ещё и по стечению обстоятельств его тёзка.

Андрей брезгливо отбросил «Бушнель» на заднее сидение и повернул ключ в замке зажигания. Желание выслеживать Ланскую моментально пропало.

Ульяна встретила его нежной улыбкой и мясными рулетиками, над которыми корпела весь вечер. Андрей отказался от ужина и в скверном настроении отправился спать. Он заснул под монотонный шёпот жены, рассказывающей о новом увлечении Киры – художественной гимнастике, к которой дочь внезапно пристрастилась: видимо, сказались материнские гены.

---

¹ Князев Андрей Александрович – боксёр первой тяжёлой весовой категории, чемпион России, мастер спорта по боксу.

Ульяна была уверена, что из Киры получится превосходная спортсменка. В ней есть потенциал, у неё отличные физические данные, и что самое важное – у Киры есть характер. Тот самый характер, который делает из рядовых атлетов настоящих чемпионов.

Андрей спал. Ульяна осторожно поцеловала его в щёку и тихонько заплакала.

Под утро Андрею опять явилась Ланская в образе гуттаперчевой девочки в тренировочном костюме. Она выгибалась змейй, обвивала его белыми руками и глумливо улыбалась, а потом беззастенчиво отдалась невесть откуда взявшемуся боксёру в синих носках с логотипом Adidas.

Андрей проснулся в холодном поту, бесшумно выругался и начал собираться на работу. Новый день он встречал в плохом настроении.

Глава седьмая

Перешагнув порог приёмной, Андрей понял: что-то не так. Удушливый запах парфюмерии мгновенно вызвал в нём приступ тошноты. Нелли торопливо сметала с пола осколки чего-то непонятного, слабо напоминающего некогда красивый флакон.

– Это что за вонь? – сморщился Андрей, сжав нос пальцами.

– Я случайно, – защебетала Нелли. – Мои любимые духи! Вдребезги!

– Немедленно открой все окна! – гаркнул Андрей. – Чёрт знает что творится!

Он поспешно скрылся в своём кабинете.

Новый аромат в приёмной стал причиной неуместных шуток и насмешек в коллективе. Все посетители непременно бросали тот или иной комментарий, приводя Андрея в неистовство. После совещания, на котором Андрею пришлось выслушать немало нелепых версий о том, как он умудрился перепутать свой одеколон с духами жены, он вызвал Нелли к себе и в приказном порядке обязал вымыть приёмную и кабинет хлоркой.

Нелли скуксилась.

– Но я же не уборщица.

– Конечно, не уборщица, – согласился Андрей, кипя от гнева. – У тебя руки не из того места растут, чтобы убирать. Бери тряпку и тренируйся!

Нелли замешкалась.

– У вас плохое настроение, – лукаво улыбнулась она. – Может, мне удастся его поднять, – она приблизилась к его столу.

– Что ты себе позволяешь! – злобно прошипел Андрей. – В этом месяце будешь работать без премии, на голом окладе!

– На голом? – переспросила Нелли. – Можно и на голом, – она не уходила. – Андрей Семёнович, вы слишком много работаете, вам нужно иногда расслабляться.

Андрею показалось, что ещё секунда – и он её ударит. Кое-как подавив гнев, он жёстко сказал:

– Немедленно иди в подсобку, бери вёдра, тряпки и что там тебе ещё надо и вылизывай всю приёмную!

– Вылизывай, – передразнила Нелли. – Андрей Семёнович, у вас все оговорочки по Фрейду, даже страшно подумать, что у вас в голове творится, – она не стала больше припираться и с видом школьницы, незаслуженно получившей «двойку», отправилась мыть кабинет.

Андрея трясло. Хуже всего было то, что Нелли непостижимым мужскому уму бабьим чутьём угодила в точку. Её выводы, которые она, скорее всего, озвучила лишь с целью поддразнить его и напомнить о себе, были невероятно близки к истине. И только после того как он услышал поставленный ему ограниченной блондинкой диагноз, Андрей наконец понял, что дело зашло слишком далеко.

Кажется, влечение к Ланской стало больше походить на невроз, чем на здоровый интерес к женщине. Примитивные слезки, ревность к неизвестному атлету в спортивных носках, ненормальные сны – неужели не очевидно, что это всё проявление помешательства?

Может, пора брать отпуск и ехать подальше отсюда? Привести в порядок психику, посвятить время жене и детям?

Остаток дня Андрей провёл в полузабытье. Красильский сделал выговор за то, что Андрей поставил подпись на отправку неукomплектованного оборудования. Для большей убедительности белоголовый директор пригрозил подчинённому жёсткими штрафными санкциями.

Всё шло кувырком. Андрей кое-как дождался окончания рабочего дня. На стоянке обнаружил, что забыл включить сигнализацию. Чертыхнувшись, сел за руль и, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла. В нос ударил стойкий запах пролитых секретаршей духов.

«Чертова Нелли, – зло подумал Андрей, – неужели эта вонь так и будет меня преследовать?»

Ласковое прикосновение к щеке испугало его. Андрей встрепенулся. Женская рука проскользнула за ворот рубашки и легонько погладила его по шее. Оказывается, парфюмерный дух не был игрой воображения. На заднем сидении автомобиля расположилась благоухающая донельзя Нелли.

– Андрей, – ласково позвала она. – Я тебя жду.

Он перехватил её руку и больно сжал.

– Что ты делаешь? – взвизгнула она.

– Это ты что делаешь? – яростно прошептал он, продолжая сжимать её запястье.

– Мне больно!

– Тебе будет больно, когда я разгонюсь до ста километров и выброшу тебя на полном ходу.

– Андрей!

Свободной рукой он завёл двигатель.

– Вы не сделаете этого! – завизжала Нелли, с ужасом глядя на свои пальцы, посиневшие в его сжатом кулаке. Флиртовать с начальником Нелли больше не хотелось.

Андрей тронулся с места.

– Отпустите! – взмолилась Нелли. – Я сглупила! Простите...

Он разжал руку. Секретарша откинулась на спинку кресла и в немом ужасе уставилась на Андрея. Некоторое время они ехали молча.

– Можно, я выйду? – слабо спросила Нелли.

Он остановился у обочины, дождался, когда она покинет машину, и, не успев услышать щелчка дверного замка, резво тронулся с места.

Ненавистный день вяло близился к ночи.

Уля встретила его настороженно. Она внимательно наблюдала за ним, пока он разувался, мыл руки и разглядывал себя в зеркале ванной комнаты.

– Как прошёл день? – спросила наконец жена, нахмурившись.

– Хреново, – ответил Андрей, не глядя на неё.

– Почему от тебя пахнет женскими духами?

Андрей вымучено застонал.

– Эта бестолочь Пархоменко разбила свой вонючий флакон.

– Странно, – недоверчиво сказала Ульяна.

– Что «странно»? – разозлился Андрей. – Я целый день выслушиваю комментарии от своих подчинённых на эту тему. Давай ты не будешь капать мне на мозги!

– Не груби!

Андрей грустно рассмеялся.

– Ну, прости. Я провонял этой вшивой парфюмерией до мозга костей.

– Это не вшивая парфюмерия, – Уля принялась, – хорошие духи. Просто от тебя пахнет чужой женщиной. Немного неприятно.

– Хочешь, я уволю эту дуру?

Ульяна покачала головой.

– Не надо.

Повисла пауза.

– Разогрею тебе ужин, – сказала Уля и сделала попытку уйти.

Андрей перехватил её руку и развернул жену к себе.

– У меня был тяжёлый день.

– Наверное.

– Знаешь, я так устал, что не могу тебе передать. Давай я возьму отпуск, и мы рванём куда-нибудь все вместе. Хочу побыть с тобой. Хочу отдохнуть от всего этого.

Ульяна не ответила.

– Ты тоже устала, я знаю. Все эти семейные хлопоты, дом, быт. Тебе нужно развеяться. Сменим обстановку, устроим себе романтические каникулы.

Уля улыбнулась.

– Наверное, ты прав.

– Думаю, Красильский не откажет мне в отпуске. Тем более что до его очередного запоя есть парочка свободных месяцев.

Ульяна рассмеялась.

– Хорошо, – сказала она. – Подберём нам какой-нибудь интересный тур и отправимся путешествовать. И, пожалуйста, прими душ, не хочу, чтобы от тебя пахло духами твоей секретарши.

Глава восьмая

Они изменили привычке отдыхать вдали от родины, а величественному Монмартру и солнечным пляжам Каталонии предпочли олимпийскую столицу XXII зимних игр – благословенные Сочи. Андрей когда-то проводил здесь свои школьные каникулы, а Ульяна, будучи студенткой, нередко выбиралась на Черноморское побережье, причём не всегда для отдыха. Кирилл и Кира были в Сочи впервые. Впрочем, с этим преобразившимся курортным городком на юге России их родители теперь тоже знакомились заново.

Они сидели в прибрежном кафе, наслаждаясь запахом моря и южным закатом. Кира задумчиво тянула из трубочки молочный коктейль, Кирилл шлёпал сестру по загорелым коленкам, пытаясь привлечь к себе внимание. Ульяна накрыла рукой ладонь мужа.

– Знаешь, – сказала она, – в этом году мои родители отмечают тридцатипятилетие совместной жизни.

– Здорово, – ответил Андрей. – Что будем дарить?

– Ещё не придумала, – пожалала плечами Уля. – Отец планирует устроить матери нечто грандиозное, с фейерверками и банкетом. Говорил, что хочет прокатить её на кабриолете.

– Мне кажется, или ты завидуешь? Могу прокатить тебя на кабриолете прямо сейчас, – Андрей рассмеялся. – Хочешь?

Уля улыбнулась.

– Нет. Я просто думаю, можно ли так прожить всю жизнь?

– Как «так»?

– Тридцать пять лет вместе, душа в душу. Они до сих пор друг друга любят. Никакой привычки, только любовь...

– И у нас будет так, если ты об этом. Через двадцать – тридцать лет я буду любить тебя точно так же, надеюсь, и ты меня.

Ульяна не ответила. Она увлеклась игрой детей. Кириллу наконец удалось растормошить сестру, и теперь они весело пинались и щекотали друг друга.

– Давай родим ещё ребёнка, – неожиданно сказала Уля.

Андрей на секунду растерялся.

– Ещё ребёнка? – недоверчиво переспросил он. – Разве ты не устала от этой бесконечной круговерти? Я знаю, тебе тяжело с детьми, а ты хочешь третьего. Нет, я не против, да и финансы позволяют воспитывать ещё хоть пятерых, но разве это то, о чём ты мечтала?

– А о чём я мечтала? – спросила Уля, отстранившись от мужа.

– Мне кажется, ты злишься, – предположил Андрей после непродолжительного молчания. – Что произошло? Тебе не понравилось то, что я сказал?

– Не в этом дело. Просто мне иногда кажется, что ты меня совсем не знаешь.

– А мне сейчас кажется, что ты хочешь испортить прекрасный день, который мы замечательно провели вместе. К чему все эти разговоры, Уля? Разве тебе плохо со мной? Разве тебе плохо с нами? – Андрей развёл руками, указав на себя и детей. – Чего ты ещё хочешь?

Глаза Ульяны наполнились слезами, хотя внешне она всё ещё пыталась сохранять спокойствие.

– Только не это, – протянул Андрей, поняв, что жена вот-вот разрыдается. – Хорошо, давай ещё одного ребёнка, а потом ещё и ещё. Сколько скажешь, тебе же с ними возиться.

Он подозвал официанта, заказал коньяк. Настроение постепенно опускалось до критической отметки, а Андрей не собирался один из чудесных вечеров заслуженного отпуска проводить в недовольстве и раздражении.

Ульяна достала из сумочки бумажный платок и поспешила вытереть набежавшие слёзы, пока не заметили дети.

– Совсем недавно ты говорила, что устала от дома и быта и собираешься выйти на работу, – напомнил Андрей, смакуя принесённый ему коньяк. – Сейчас же ты хочешь окончательно превратить себя в домохозяйку. Я не возражаю и приму любое твоё решение. Но, Оля, я не понимаю, почему твои планы и твоё настроение меняются так часто. А чего ты захочешь завтра? Прыгнуть с парашютом или уйти в монастырь?

Повисла пауза. Слишком долгая и слишком напряжённая. Андрей даже сам напрягся, не понимая, чем сумел задеть жену.

– Ты назвал меня другим именем, – внезапно осипшим голосом сказала она, вытаращив на него свои полные отчаяния глаза.

– Что? – растерялся Андрей.

– Ты сказал: «Оля».

Андрей нервно хохотнул. Ему самому стало не по себе. Сердце бешено заколотилось, как в тот раз, когда Ульяна стояла в нескольких сантиметрах от машины, где он был с той, о которой старался не думать последние дни. И не думал до этой секунды, пока жена чётко и ясно не назвала её имя.

– Я сказал: «Уля», – небрежно ответил Андрей, хотя сам был более напуган, чем его жена. – Тебе показалось, или ты специально ищешь какой-то компромат на меня. Но загвоздка в том, что в моём окружении нет женщин с таким именем, поэтому оговориться я не мог.

На лице Ульяны отразилось замешательство, и Андрей понял, что ответил правильно, а потому продолжил:

– Мы приехали отдыхать, а не ссориться. Я не хочу, чтобы ты портила себе настроение надуманными переживаниями.

Заменить одну гласную букву в слове на другую было неплохим ходом. Даже если Ульяна чётко расслышала имя соперницы, то теперь не была уверена в том, что поняла оговорку мужа правильно.

– Улька, – весело сказал Андрей, в очередной раз почувствовав себя победителем. – Ты начала меня ревновать. И это после стольких лет совместной жизни. Признаюсь, я польщен.

Ульяна невольно улыбнулась.

– А ты меня ревнуешь? Хоть когда-нибудь.

– Я не люблю говорить на эти темы, – ушёл от ответа Андрей. – Они очень скользкие. При желании можно наговорить много лишнего, а у меня нет такого желания.

Они опять замолчали. Кира потребовала клубничный коктейль, и Андрей снова подозвал официанта.

– Давай лучше подумаем, что подарить твоим родителям на годовщину свадьбы, – предложил Андрей, когда на их столике появились две порции молочного коктейля и бокал красного вина для Ульяны.

– Коралловая свадьба, – констатировала Уля, будто бы забыв о недавнем инциденте. – Можно купить какие-нибудь украшения из коралла.

Андрей поморщился.

– Маловероятно, чтобы твоему отцу приглянулись коралловые запонки, а дарить украшения только твоей маме как-то неправильно.

– Тогда что?

– Может, отправим их в свадебное путешествие к рифам. Пусть сами наковыряют себе кораллов, сколько душе угодно. Заодно развеются, искупаются в море, насладятся красотой природы.

– Возможно...

– Собственно, и мы за этим сюда приехали, – Андрей улыбнулся. – А ты, кажется, не спешишь наслаждаться, – он пересел ближе к жене, одной рукой невинно обнял её за плечи, другую небрежно положил на успевшее покрыться загаром колено.

– Андрей! – одёрнула Уля, бросив красноречивый взгляд в сторону детей.

– Уля! – театрально воскликнул муж, не менее красноречиво посмотрев на свои недвусмысленно оттопырившиеся шорты.

Ульяна засмеялась и нежно погладила его по щеке.

– Я тебя люблю, – прошептал он ей на ухо, игриво прикусив маленькую мочку с крохотной бриллиантовой серёжкой.

Уля кокетливо хихикнула и подставила губы для поцелуя. Вечер, вопреки скомканному началу, обещал быть удачным.

Глава девятая

Тесть Андрея был человеком трудолюбивым, прямолинейным, но довольно авантюрным, что позволяло ему ввязываться в сомнительные проекты, которые, благодаря упорству Ульяниного отца, всё-таки приводили к благополучному финалу. Он трижды открывал бизнес, трижды закрывал его, хотя и без убытков, но так и не смог добиться серьёзных финансовых побед. Сначала работал в строительной сфере, потом переключился на услуги, пытался торговать одеждой, но всё никак не срасталось. Последним его проектом стал цветочный бизнес, в котором он задержался надолго и который, судя по всему, успокоил его деятельное сердце и принёс в дом стабильный доход.

Теперь у него было два цветочных ларька на окраине города и один крупный павильон в центре, где предлагались не только букеты, но и сувениры. Тесть Андрея был полон решимости открыть ещё интернет-магазин с доставкой цветов по всему городу и круглосуточным приёмом заказов. Но эта идея до сих пор не была реализована, поскольку сам предприниматель мало разбирался в особенностях интернет-бизнеса, а Ульяна, которую отец подбивал включиться в это дело, находилась в сомнениях и кормила отца «завтраками».

Андрей считал, что работа в цветочном бизнесе – отличный вариант для женщины. Тем более если трудиться нужно дистанционно, а в роли начальника выступает горячо любимый отец. Но Ульяна, похоже, всё ещё грезилась спортом и чаще говорила о том, что с большим удовольствием стала бы обучать детей гимнастике и растить олимпийских чемпионов, чем оттачивать мастерство флориста.

Андрей не сомневался, что празднование тридцатипятилетнего юбилея совместной жизни родителей жены пройдёт в водопаде цветов. Так оно и оказалось. Цветами был украшен банкетный зал и даже вход в него. Гирлянды цветов свешивались с потолка, а места «молодожёнов» находились прямо под роскошной цветочной аркой, украшенной богато, но не вычурно.

Гостей было на удивление много. Андрей сомневался, что тридцать пять лет назад Ульянины родители обменивались кольцами при таком скоплении народу. Кажется, тесть действительно решил устроить нечто грандиозное. Ульяна восторженно хлопала глазами и выглядела более счастливой, чем виновники торжества.

Тёща в длинном платье золотисто-бежевого оттенка принимала поздравления от гостей. Отца Ульяны ещё не было. Андрей вместе с женой и детьми отправился поприветствовать тещу. Ульяна долго расхваливала наряд матери, удивлялась масштабу торжества и искренне радовалась такому прекрасному поводу, который позволил всем собраться. В этот момент появился её отец. Он был в костюме-тройке, невероятно молодившем его, а в руках – огромный букет роз кораллового оттенка.

Ульяна подтолкнула мужа.

– Знаешь, что символизируют коралловые розы? – спросила она Андрея шёпотом.

Андрей дёрнул плечом, демонстрируя свою неосведомлённость.

– Желание, – ответила она.

Андрей невольно улыбнулся. Он понимал, что родители жены ещё достаточно молоды, чтобы ставить крест на интимной жизни, но думать об этом было забавно.

Ульяна увлекла Андрея в сторону, позволив отцу подойти к матери. В зале притихли, ожидая пылкой речи от инициатора торжества. Пока отец Ульяны говорил, Андрей приблизился к пирамиде бокалов с шампанским, к которой уже приложились некоторые гости. Речь «жениха» была красочной и короткой. Андрей успел сделать два глотка, когда присутствующие вместе с восторженной Улей зааплодировали, а тесть вручил супруге тяжёлый букет. Андрей поднёс бокал к губам, и тут случилось то, чего он менее всего ожидал. Женщина в греческом платье оливкового оттенка подошла к матери Ульяны и перехватила переданный ей

букет, чтобы поставить его в воду. Андрей наблюдал за этой изящной фигурой сквозь наполовину пустой бокал, не в силах проглотить набранное в рот шампанское.

Женщина задержала на нём взгляд. Спокойный и уверенный. У неё уже, вероятно, было время, чтобы прийти в себя. А Андрей пребывал в ужасе от сделанного им открытия.

Ланская. Удивительно высокая в этом длинном платье, на каблуках-шпильках и с огромным пучком каштановых волос на затылке. Неужели в этом городе не нашлось другого человека, который смог бы организовать праздник для родителей Ульяны?

Андрей судорожно соображал. Что делать? Уйти? Остаться и притвориться, что ничего не происходит? Или воспользоваться этим нелепым шансом, чтобы... Чтобы «что»? Андрей не умел колебаться долго. Он сказал жене, что отлучится в уборную, и отправился вслед за Ольгой. Не мешкая, он без стука открыл дверь туалета и увидел её. Ланская стояла с букетом роз перед огромным зеркалом, в котором отражалось её невозмутимое лицо. Коралловые розы... Желание... Теперь это выглядело символично. Именно желание привело Андрея сюда. Бесстрашное, бесстыдное и дикое по своей сути.

Ланская отложила цветы. Открыла кран и стала набирать воду. Она не повернулась к нему и даже не поймала его взгляд в распростёртом перед ней зеркале. Андрей подошёл к ней и положил руки на плечи. Кажется, она не верила в то, что он способен на безумство, когда в любую минуту дверь может открыться и появится кто-нибудь из гостей, тёща или сама Уля. Андрей провёл ладонями по спине Ольги, задержался на талии. Ланская набрала воды и торопливо повернула рычаг смесителя.

Андрей удержал её, намерившуюся покинуть его. Рывком он развернул её к себе. Ольга опасливо держала вазу перед собой, словно защищаясь, и продолжала прятать глаза. Андрей опустил на колени. Нашупал руками застёжки на её босоножках, пальцами провёл по узким щиколоткам, прикоснулся к напряжённым голеним. Тонкая ткань платья лизнула его по щеке, создав иллюзию нежного женского прикосновения, которым сама Ланская никогда бы не посмела его одарить. Андрей задрал подол платья и нетерпеливо прижался губами к прохладным ногам Ольги. Его руки добрались до мягкой округлости бёдер, как внезапная ледяная волна обрушилась на его голову. Ланская с перевёрнутой в руках вазой стояла над ним, словно палач на эшафоте. Андрей молниеносно вскочил, отрезвлённый и уязвлённый. Ольга, воспользовавшись его замешательством, выбежала из уборной, забыв о цветах и вазе.

Андрей посмотрел на себя в зеркало. Объяснить свой вид гостям будет непросто. Хотя... Андрей сорвал несколько бумажных полотенец, промокнул волосы и лицо. Новый костюм, который Ульяна так тщательно подбирала к своему платью, украшали тёмные разводы. Андрей вышел из туалета и отправился искать жену.

По счастью, Ульяна оказалась совсем рядом, но не одна. Она говорила с Ольгой, которую, по всей видимости, перехватила буквально после того, как она покинула поле боя. Беседу этих двух женщин Андрей желал увидеть меньше всего. Неужели Ольга всё-таки посмела рассказать? Кивнув Ульяне, Ланская поспешила в банкетный зал. Андрей невольно напрягся. Но Ульяна выглядела спокойной. Значит, говорили не о нём.

Через секунду жена заметила наблюдавшего за ней Андрея. Сделав круглые глаза, Ульяна подбежала к нему.

– Что случилось? Почему ты в таком виде?

– В туалете прорвало трубу.

– О господи, ещё этого не хватало! Надо срочно вызывать мастера.

– Не надо, я уже сделал всё необходимое. Персонал в курсе, а воду я перекрыл.

– Тебе надо переодеться. Я скажу маме, чтобы приглядела за детьми, а мы...

– Нет-нет, – перебил её Андрей. – Не надо беспокоить маму, у неё сегодня праздник. Я вызову такси и доеду до дома, а там переоденусь и вернусь. Никто даже не заметит.

Ульяна неуверенно кивнула. А Андрей взял её за руки, поцеловал в открытые ладони и сказал:

– Не расстраивайся. Иди к гостям. А если про меня спросят, придумай что-нибудь.

Машина подъехала быстро. Андрею даже не пришлось прятаться от гостей, чтобы не вызывать лишних вопросов. Возвращаться на банкет он не собирался.

Глава десятая

Нелли дважды начинала писать заявление об уходе и дважды рвала его на мелкие кусочки. Прислуживать Андрею она больше не могла, но идти ей было некуда. Работа ей нравилась. Она приносила постоянный доход и давала возможность демонстрировать новые наряды, модную причёску и красивый маникюр. Нелли была в курсе того, что о ней говорят за глаза, и, признаться, закулисные сплетни доставляли ей удовольствие. Она не могла представить себя на новом месте, где пришлось бы работать по-настоящему, да ещё и за скромную зарплату. Андрей баловал её незаслуженными премиями и редкими, но оттого ценными ласками, которые согревали Нелли ещё долго после его ухода.

Удивительно, но при тех внешних данных, которыми обладала Нелли, поклонников у неё не было. Несмотря на конспирацию Андрея, на «МедикПром» все знали о том, что она крутит шашни с боссом, а потому попыток закадрить молоденькую секретаршу никто не предпринимал. Хотя Нелли ловила на себе любопытные и масляные взгляды. Даже сам Красильский одаривал её недвусмысленными комплиментами, но дальше слов дело не заходило. Нелли не получала цветов и подарков, не бывала на свиданиях – в общем, не имела ничего того, что есть у всякой посредственной девушки с куда меньшим размером груди и далеко не модельным ростом. Нелли была роскошна, но роскошь эта растрачивалась впустую, и оценить красоту женского тела, по большому счету, было некому.

Последняя выходка Андрея стала для Нелли страшным ударом. Она не могла смириться с тем, что любовник перестал видеть в ней женщину. Он и без того не слишком высоко оценивал её умственные способности, с чем Нелли давно уже свыклась, но как он мог пренебречь её женственностью, её красотой и телесным совершенством! Нелли была абсолютно уверена, что дело было не в жене и не во внезапно проснувшейся добропорядочности – Андрей был не из тех людей, которые способны жалеть об ошибках или вообще их признавать. А значит, в жизни Андрея появилась другая. Не Ульяна, скромная и добродушная, с фигурой мальчика-подростка, несмотря на наличие двоих детей, а знойная и яркая женщина – по-другому быть не могло. Андрей никогда бы не променял её, Нелли, на заурядную и невыразительную бабёнку.

Хотя Нелли не понимала вкусовых предпочтений Андрея. Впервые увидев его с женой, она удивилась, насколько они не соответствовали друг другу. В какой-то момент ей даже показалось, что она сумеет увести холёного и представительного Андрея у этой малопримечательной женщины. Но потом Нелли поняла, что не все так просто. Сплетники донесли, что Ульяна – женщина с железным характером и серьёзной спортивной подготовкой. Такая может не только выцарапать глаза потенциальной сопернице, но и шею свернуть своими сильными руками, на которых без труда удержит двоих детей, да ещё и самого Андрея, если понадобится.

Нелли нередко становилась свидетельницей пошлых шуток на тему, что Андрей дома осваивает азы камасутры с гимнасткой-разрядницей и рискует остаться без шпагата на сладкое, если разозлит жену. В какой-то момент Нелли даже беспокоилась: а не покалечит ли её железная Уля, если узнает об их с Андреем связи? Но всё было тихо и спокойно до тех пор, пока сам Андрей не начал скалить зубы и показывать когти.

После инцидента в машине Нелли Андрея не видела. Сначала она взяла несколько выходных под нелепым предлогом, потом он отправился в двухнедельный отпуск с женой и детьми. Их встреча на рабочем месте неотвратимо приближалась, и Нелли не знала, как быть. Как строить диалог с норовистым боссом? Чего ждать от этого невыносимого человека? Надеяться ли на благосклонность или готовиться к увольнению?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.